

Глава 6. Вторая встреча

Пэй Цзюй не ожидал, что выспится в первый же день довольно хорошо.

Возможно, сказывалось телосложение альфы — способность к адаптации заметно возросла.

К тому же после полудня хлопот у него было и одеяло, и мягкая подстилка. Когда на следующее утро его разбудил рассвет, он почувствовал, что вся вчерашняя усталость прошла.

Он с удовлетворением оглядел своё убежище.

Вход в каменный грот находился с подветренной стороны, на довольно высоком месте, так что можно было не опасаться прилива, да и ветер с дождём не делали его слишком сырым.

Перед сном он окурил пещеру отпугивающими насекомых травами, внутри было чисто и сухо, стены гладкие. Когда он лениво ложился один, то чувствовал, что места вполне достаточно.

Неудивительно, что прибывший спасать омегу генерал-майор Чэнь Ли предпочёл жить в каменной пещере, а не спешить домой. Когда в объятиях прекрасная дева, какая разница, что за окнами буря и мрак?

Пэй Цзюй всегда был самокритичен. Такая удача, конечно, не выпадет на долю фонового персонажа. Он потянулся, привёл себя в порядок и приготовился выйти на охоту.

Он помнил, что первые три дня на необитаемом острове погода стояла довольно хорошая, а потом начались бесконечные затяжные дожди.

Чтобы не охотиться под дождём, нужно было за эти два дня запастись достаточным количеством еды.

Пэй Цзюй погладил своё драгоценное ружьё и невольно восхитился преимуществами межзвёздной эпохи.

Эти высокотехнологичные продукты давали ему много удобств: лазер мог убирать сухие ветки и листья, а также разводить огонь и рубить дрова. Даже если бы он столкнулся со свирепым диким зверем, у него был бы шанс сразиться.

Пэй Цзюй переоделся в военный костюм, выданный академией. Чтобы бродить по лесу, прежде всего нужно было остерегаться укусов насекомых.

Надев армейские ботинки, приведя себя в порядок у ручья, протерев ружьё и закрепив

пространственный узел, Пэй Цзюй отправился в путь.

Он не углублялся в густой лес, а по-прежнему держался в окрестностях убежища, где деревья росли реже.

Хотя шанс встретить крупную дичь был намного меньше, Пэй Цзюй по натуре не любил рисковать и предпочитал осторожность.

Времени ушло больше, но за полдня он всё же собрал неплохой улов.

Легче всего было наткнуться на крыс и ящериц, но эти твари казались ему не слишком чистыми. Даже поймав, он не очень хотел тащить их в пещеру, поэтому просто хватал за хвост и выбрасывал за заметное большое дерево, чтобы случайно не наступить и не испугаться.

А вот мелких птиц было довольно много. Пэй Цзюй поднимал лазерный пистолет, целился, стрелял — и очередная птица с хлопком падала вниз.

Он поднимал её, взвешивал в руке. Тех, что потяжелее, складывал в пространственный узел на хранение, а те, в которых были одни кости, подвешивал на верёвку как трофеи. Вскоре у него набралась небольшая связка.

В этом лесу он провёл полдня. Сначала тут стоял весёлый гомон птиц и стрекот насекомых, но после его зачистки те, кто пел громче всех, с дрожью замолкали, втягивая головы в гнёзда. На мгновение в лесу воцарилась полная тишина, словно птиц здесь никогда и не было.

«Должно хватить на одну трапезу», — пробормотал Пэй Цзюй.

Он подошёл к ручью, вымыл связку птиц, затем нанизал их на деревянные прутья и приготовился жарить свой первый сегодняшний обед.

А тем временем по другую сторону Сюй Шаоэнь уже изнывал от голода.

Он вытер пот со лба, обнажив нежное предплечье.

В джунглях повсюду были комары, а кожа у него была нежная, каждый укус оставлял заметный след.

Спасательный жилет он давно разобрал на бурдюк и мешок, так что сейчас он был бесполезен.

Сюй Шаоэнь долго копал землю, прежде чем вырыл несколько тонких корешков. Хотя это был результат долгих усилий, аппетита они всё равно не вызывали.

Тогда Сюй Шаоэнь прислонился к большому дереву и сел, от нечего делать сорвал листок и положил в рот, жуя.

— Тьфу, — выплюнул он, скривив лицо.

Горько.

Какая гадость.

Лучше пойти к ручью и помыть корешки.

Сюй Шаоэнь немного отдохнул и только собрался встать, опираясь на землю, как его рука случайно нажала на что-то мягкое.

— А-а-а-а-а-а-а-а-а!

Сюй Шаоэнь подумал, что это змея, и от страха подпрыгнул на три чи вверх. Когда он, пошатываясь, встал на ноги, то увидел, что то мягкое, с жёсткими шипами, на что он нажал, было ящерицей!

Какая гадость, интересно, сколько она уже лежит мёртвая!

Сюй Шаоэня передёрнуло, он принялся яростно трясти рукой.

Он быстро побежал к ручью и принялся яростно тереть руки, пока не отмыл их до красноты, и только тогда остановился.

Подержав руки в воде ещё какое-то время и убедившись, что запаха ящерицы точно не осталось, он начал медленно мыть корешки.

Сюй Шаоэнь мыл их очень тщательно. Он смыл грязь, обнажив молочно-белые, пухленькие корешки. Сунул один в рот, пожевал — хотя это было лучше, чем листья, той маленькой сладости было совершенно недостаточно, чтобы утолить голод в пустом желудке.

Он поневоле снова перевёл взгляд на ту ящерицу. Поколебавшись мгновение, подошёл и присел на корточки.

Ящерица была не очень крупной, выглядела довольно свежей, на теле не было никаких ран.

Только серо-бурая, немного страшноватая.

Наверное, не ядовита.

Сюй Шаознь ухватил ящерицу за хвост, поднял её и внимательно осмотрел.

Пасть ещё красная, влажная — видимо, умерла совсем недавно, глаза закрыты, вид спокойный.

Есть? Не есть?

Как с ней поступить?

Снять шкуру ножом?

Сюй Шаознь всё никак не мог решиться. Он никогда в жизни не ел такой гадости.

Урча-а-а, — снова заурчал живот.

Сюй Шаознь повалился под деревом, глядя на эту уродливую тварь, которую он уже перевернул на спину, но так и не осмелился тронуть, и готов был заплакать.

Ладно, сначала надо придумать, как разжечь огонь.

Он собрал немного сухих веток, но тут же впал в затруднение.

Сюй Шаознь посмотрел на окружающие деревья. Искусство добывать огонь трением не так-то просто освоить за короткое время. Он смастерил инструмент, руководствуясь смутными воспоминаниями, но тёр до тех пор, пока руки не покраснели, а искр так и не увидел.

Неужели сдаться? Или жевать сырое мясо?

В этот момент он уловил необыкновенный аромат жареного мяса, доносившийся с наветренной стороны.

Сюй Шаознь знал — это наверняка тот альфа.

Раз уж он начал жарить мясо, значит, у него есть огонь? Попросить огоньку?

Сюй Шаознь прикусил губу, ткнул пальцем в мягкую голову ящерицы и принял решение.

Ему нужно мясо! Он не может умереть с голоду!

Итак, Сюй Шаоэнь, неся ящерицу, медленно побрёл вверх по ветру. Несколько раз ему хотелось повернуть назад, но всё более дразнящий аромат не отпускал его.

Его жареная ящерица тоже должна быть довольно вкусной, правда?

Сюй Шаоэнь сглотнул слюну. Соблазн этого запаха был для него не меньше, чем роскошный пир.

Ближе, ещё ближе.

Сюй Шаоэнь, собравшись с духом, раздвинул лианы и увидел такую картину.

В отличие от его собственного жалкого вида, этот альфа выглядел по-прежнему чистым и опрятным, словно и не касался пыли, будто приехал на курорт — беззаботный и расслабленный.

На нём был тёмный камуфляжный военный костюм, выданная академией боевая форма облегла его крепкое тело, сидя ладно и красиво.

Он развёл костёр, на котором жарились три связки птицы, а рядом в золе лежало несколько птичьих яиц.

Сюй Шаоэнь посмотрел на свой изодранный о ветки рукав, затем на ящерицу в руке, на жалкую горстку корешков и коры в мешке — и лицо его залилось краской стыда.

Зачем он вообще пришёл просить огня?

Но в глазах Пэй Цзюя главный герой выглядел одновременно и жалким, и милым.

На нём всё ещё была та же самая футболка, что и вчера, кожа нежная и тонкая, всё тело искусанное комарами, так и хотелось помочь ему почесать, чтобы унять зуд.

Может быть, оттого, что он ничего не ел, губы его побледнели от голода, на лице не было ни кровинки, отчего он казался особенно трогательным и вызывающим жалость.

К тому же его острота и задиристость тоже притупились, словно котёнок убрал свои острые коготки и жалобно вылизывает шёрстку рядом, ожидая подачи.

— Хочешь поесть вместе?

Зная гордую и несговорчивую натуру главного героя, Пэй Цзюй первым заговорил и пригласил его.

Он заметил ящерицу, которую нёс Сюй Шаоэнь. Она показалась ему знакомой.

Вначале, когда он проводил зачистку, он был неразборчив и прикончил двух ящериц.

Главный герой будет есть это? Лучше бы умерил гордость и съел его птицу.

Лёгкое удивление в глазах Пэй Цзюя задело Сюй Шаоэня. Он холодно произнёс:

— Нет, у меня есть еда. Я просто пришёл попросить у тебя огонь.

Тут только Пэй Цзюй заметил, что ладони у него покраснели, кончики пальцев тоже стёрты до красноты — видимо, он немало намучился, пытаясь добыть огонь трением.

Пэй Цзюй был очень щедр:

— Здесь много дров, можешь взять половину себе.

— Спасибо, — Сюй Шаоэнь хоть и чувствовал себя неловко, но сейчас важнее было наполнить желудок.

Пэй Цзюй хотел встать и помочь ему, но Сюй Шаоэнь отказался от его помощи.

— Я сам справлюсь.

Куча дров для удобства была сложена совсем рядом с Пэй Цзюем.

Сюй Шаоэнь наклонился рядом с Пэй Цзюем, чтобы подобрать дрова. Ворот футболки был широким, и при наклоне невольно можно было увидеть молочно-белую кожу.

Хотя на ней не было никаких украшений, эта фарфоровая белизна слепила глаза ярче солнечного света.

Кадык Пэй Цзюя дрогнул, он с неестественным видом отвёл взгляд.

Ткань на поясе Сюй Шаоэня нечаянно порвалась, образовав дыру.

Кусочек талии мелькнул и скрылся.

Гибкая, белоснежная. Если бы поверх неё была ещё серебряная цепочка, которая покачивалась бы при ходьбе, звеня, это было бы определённо красиво.

Пэй Цзюй думал, что хорошо скрывает свои чувства, но как Сюй Шаоэнь мог не заметить внезапно участившегося дыхания?

Будучи омегой, он всегда был очень чувствителен к хищным взглядам.

Но Пэй Цзюй, бросив всего два взгляда, тут же отвёл глаза. Сюй Шаоэнь не мог найти повода для скандала, поэтому, насупившись, пошёл к ручью разделывать ящерицу.

Он вытащил нож, ловко крутанул его между пальцами и с силой вонзил в брюхо ящерицы, словно собираясь вспороть живот самому Пэй Цзюю.

Пялиться на тело омеги, сглатывать слюну, облизывать губы — его следует отправить в Трибунал!

Теперь Сюй Шаоэнь уже не чувствовал голода, ему хотелось только изрубить эту ящерицу на куски, словно это был Пэй Цзюй!

Так он и сделал. Сюй Шаоэнь отрубил ящерице лапы и голову, содрал кожу, оставив только розовое тело.

Выплеснув гнев, Сюй Шаоэнь почувствовал себя намного лучше. Он напевал песенку и тщательно промывал в ручье этот прямоугольный кусок мяса, водя пальцами вверх-вниз, как вдруг услышал рядом сдавленный кашель.

Что ещё такое!

Сюй Шаоэнь гневно уставился на Пэй Цзюя, но увидел, что тот покраснел от сдерживаемого смеха, закусил нижнюю губу и отвернулся, тихонько посмеиваясь.

Он моет ящерицу, что тут смешного?

Он опустил голову, посмотрел на то, что держал в руках, и тоже почувствовал что-то странное.

Вдруг в голову пришла догадка, и он едва не выбросил мясной столбик из рук!

!!!

Он понял, о чём тот думает!

Проклятый, грязный, развратный Пэй Цзюй!

Для вас старалась команда Webnovels ☐

<http://bllate.org/book/20523/2065508>